



Автор - Анастасия Винокурова, Нюрнберг (Германия).

Габи

Что было, Габи, до того, как ты отправилась в путь?
Призывал ли тебя Господь,
Вручал ли тяжёлую почтовую сумку,
Кряхтел ли довольный над каждым письмом и рисунком?

Или, может, навис над тобой грозным верзилой?
(Спускайся живей! Никаких указаний — импровизируй!
Внедряйся в сны, поджидай в темноте, рассказывай басни...
Да, и тело лучше сменить —
Мужиком путешествовать безопасней.
А то вдруг занесёт куда-нибудь в Абу-Даби...)

Откуда ты знаешь, Габи,
Что говорить им, никого не желающим слушать?
Подобно хирургу, вскрываешь болящие души,
И — каждому точно в цель, вместо лекарства:
Очищай свою совесть — регулярно молись и кайся.

Конкурсная подборка 75. "Я обнимала Тиля Швайгера"

Автор: Оргкомитет
26.03.2019 12:15

Перестань, наконец, дни до конца считать.
Иди и живи. Не забудь оплатить счета.
Заведи себе кошку. Здоровьем займись вплотную.
Иди и люби. Нет, не меня — земную.

И одно и то же из года в год, одно и то же,
Опостылевшие начисто фразы зудят под кожей.
Как говорится, учитесь читать документы с детства —
Не то окажетесь связанными
Контрактом без срока действия.
Это давит на мозг миллионами атмосфер.
Я что тебе, Господи, какой-нибудь Агасфер?
Господи, так нечестно!
Я слишком устала — вот и такая наглая...

Есть ли где-то на этом свете вестник для вестника?
Ангел для ангела.

* * *

Приходит сон и говорит:
"Там у тебя сарай горит —
Беги тушить живее!"
Пошевелюсь едва-едва,
Как прошлогодняя трава —
Найди кого живее.

Приходит сон, роняет зло:
"Там у тебя снесло весло —
Как выбираться будем?"
Заулыбаюсь невпопад:
Там сумасшедший водопад!
Зато расскажем людям.

Приходит сон: "Ну ё-моё!
Над полем кружит вороньё.
Ищи другое средство!.."
Я помню, помню этих птиц
И полночь в рытвинах глазниц.
Вернулись наконец-то.

* * *

Сегодня ночью, в свете факела,
очнувшись от привычной боли,
я обнимала Тиля Швайгера
на берегу пустого моря.

Конкурсная подборка 75. «Я обнимала Тиля Швайгера»;

Автор: Оргкомитет
26.03.2019 12:15

Мысль превращалась в осязание,
и без малейшего протеста
я осознала вдруг, что занял он
твоё насиженное место.

Без слов, без повышенья градуса —
всего лишь ночь и шум прибоя.
Но было так тепло и радостно,
как никогда ещё с тобою.

